— Это… это… Ровена ошибается, не так ли? — Годрик заикался, слова путались на языке. Сэл нахмурился, игнорируя Годрика, и ледяным тоном обратился к Ровене. Он мог бы отрицать, увиливать от обвинений, но ярость бушевала в его груди, и единственным желанием было отправиться в Лондиниум и убить гоблина. Возможно, Сэл никогда не был настоящим гоблином, но годы, проведенные среди них, оставили свой отпечаток. Гоблинское воспитание брало верх.— Это не касается моего родного отца, — четко, но холодно произнес он Ровене. — Речь идет о человеке, усыновившем меня, потому что я был сыном его линии по материнской линии, и он жаждал наследника. Это касается моего брата. Атр не имеет никакого отношения к этому мечу, но я не позволю порочить имена моего брата и приемного отца.Он снова отвернулся, но Хельга остановила его.— Приемный отец?! — воскликнула она.Сэл не ответил.— Салазар! — Двери перед Салом разлетелись от сильного порыва ветра. Ровена выхватила палочку и заклинанием затворила их. Удар, раздавшийся снаружи, вывел Сала из состояния яростного ступора. Он остановился на полушаге.— Салазар, — повторила Хельга. — Что ты имел в виду, говоря "приемный отец"?Сэл уставился на нее, потом вздохнул и нервно потер лоб.— Годрик, а ты… ты потомок моего младшего брата Медрауда, — наконец ответил он.— Значит, когда ты говорил о своем отце, ты имел в виду Артура Пендрагона?! — воскликнул Певерелл, наполовину изумленный, наполовину пораженный.— Да, — коротко ответил Сэл. — А теперь пусть будет так.— Я все еще не понимаю, почему именно ты хочешь выпотрошить гоблина, — сказал Годрик. — Учитывая… Ты брат моего предка, и как таковой ты тоже был оскорблен — но разве не я должен быть тем, кто идет потрошить гоблина? Я имею в виду: Это была моя семейная реликвия, которую они продали мне…— И это мой меч они продали, — возразил Сэл. — Для гоблинов я известен как Морганаадт. Я — глава вашего клана в народе гоблинов, и в этом качестве я отправлюсь туда сегодня ночью и отомщу.— О.Тишина, затем Годрик заговорил снова.— Ну… тогда я точно не стану тебя останавливать…— Ты бы не остановил меня, даже если бы захотел, — возразил Сэл, открыл дверь и вышел. Остальные смотрели, как он уходит, все еще переваривая услышанное.***Рагнук Первый, король гоблинов, сидел за столом, погруженный в бумаги. Он ненавидел бумажную работу, но она была неотъемлемой частью его королевских обязанностей. Он трудился над ней с самого утра, и усталость начала одолевать его. Он мечтал, чтобы кто-нибудь прервал его монотонные занятия, но желание это сменилось острым металлическим привкусом ярости, пронзившим его язык, а за ним прокатилась ледяная волна силы главы клана, пронесшаяся по его венам. Рагнук вздрогнул. Как король гоблинов, он мог чувствовать всех вождей кланов и их эмоции, как только они приближались к нему. Обычно вождь клана умело контролировал свои эмоции, чтобы не беспокоить короля, но вкус старой крови на языке подсказывал Рагнуку, что разъяренный вождь клана определенно достаточно стар, чтобы подавить свои чувства и не тревожить короля… если только он не был в ярости настолько, что ему было все равно, или не хотел предупредить короля. На этот раз было и то, и другое, понял Рагнук в следующий миг, когда двери его дома распахнулись, и внутрь вошел холодноглазый человеческий вождь клана. Рагнук никогда раньше не видел этого человека, но магия главы клана показалась ему знакомой, так что он определенно встречался с этим человеком раньше. И это был человек, даже если это определенно был не человек…— Глава клана, — наконец мягко поприветствовал Рагнук дымящегося человека.Тот ничего не ответил. Вместо этого он достал меч и бросил его на стол перед Рагнуком. Король гоблинов уставился на меч и тихонько провел рукой по рукояти, не прикасаясь к нему. Прикоснуться к мечу вождя клана без его согласия было оскорблением, о котором ни один гоблин даже не подумал бы. Он знал этот меч. Каждый король гоблинов знал меч каждого клана. Клан Морганаадт — клан Старейших. Этот клан занимал высокое положение в народе гоблинов. Его глава был могущественным Целителем — не тем, с кем хотелось бы пересекаться. Он поднял глаза на холодноглазого человека, стоявшего перед его столом. Глава клана Морганаадт, сам Морганаадт.— Возьми его, мой король, — шипел Морганаадт, ярость все еще окрашивала его голос.Рагнук поднял бровь, но выполнил требование вождя клана — вождя клана, который на самом деле не был его

подданным, но все же принадлежал к народу гоблинов. То, что вождь такого свободного клана, как Морганаадт, назвал его "мой король", говорило о том, что все случившееся было чем-то серьезным. Он нерешительно прикоснулся к мечу. Меч был наполнен яростью своего владельца, но также и чувством предательства. Предательства со стороны одного из них.— Что случилось? — резко спросил Рагнук.— Ребенок моего брата должен был заплатить, чтобы ему позволили владеть моим мечом, — яростно шипела Морганаадт. — Ему сказали, что меч создан для него. Вытащи его!Рагнук знал, что лучше не поддаваться на требование разъяренного и предавшего его вождя клана. Он вытащил меч. Увидев лезвие, он зашипел.— Кто? — спросил он в ярости.— Ребенок сказал мне Гарнаг, — ответил Морганаадт. — Я хочу увидеть его, когда откажу ему в помощи. Я хочу видеть его глаза, когда он поймет, как обидел меня.Рагнук вздохнул. Он знал, что целители обычно не сражаются — но принимать на себя ярость целителя было самым глупым поступком, который только можно было совершить. Целитель не сражался. Целитель просто остановился, признав тебя одним из своих подопечных.— Страж! — крикнул Рагнук, и в комнату вошли двое его стражников.— Ваше величество? — сказал один из них, нервно глядя на Морганадта.Рагнук знал, что они чувствуют состояние Морганаадта по магии, окружающей Старого.— Я хочу, чтобы Гарнаг был здесь, сейчас же!— Да, ваше высочество, — ответил тот.Через несколько минут Гарнаг вошел в комнату.— Ваше высочество, — поприветствовал он, поклонившись Рагнуку и даже не взглянув на вождя клана, стоявшего рядом с королем.— Объясни, — сказал король, взяв меч и показав его Гарнагу.Гарнаг усмехнулся.— Человек попросил у меня меч, и появился этот. Я счел разумным заработать немного денег на таком дураке, как он.И снова ярость Морганаадта почувствовала вкус железа на языке короля — железа и крови. — Ты посмел осквернить меч вождя клана своей жадностью?! — шипел Морганаадт, глаза его горели яростью. — Ты осмелился навлечь на себя мой гнев, чтобы получить деньги, принадлежащие моему клану, клану народа гоблинов?!Гарнаг с презрительной усмешкой поднял голову, но она застыла на лице, когда перед ним предстал вождь клана, излучая знакомую силу. Глаза Гарнага расширились от ужаса.— К... глава клана?! — прошептал он, дрожа под смертельным взглядом Морганаадта. В ответ Гарнаг увидел жестокую усмешку, пронизанную презрением, — усмешку, которая на человеческом лице означала бы смертный приговор. — Я... я никогда не посмел бы... не посмел бы посягнуть на клан народа гоблинов! — затараторил Гарнаг, словно пытаясь убедить себя в собственных словах. — Ты... ты не можешь быть частью... клана...Зеленые глаза Морганаадта теперь светились холодной яростью, за ними таилась бездна, готовая поглотить Гарнага. Тот задрожал и обратил умоляющий взгляд к королю. Но король отвел глаза, и в животе Гарнага поселился ледяной ужас. — Не клан?! Не клан? — прошипел Морганаадт, его голос стал похож на шепот змеи. — Ты пытался обмануть моего наследника, ты продал мой меч, а теперь осмелился оскорбить меня еще больше, сказав, что все это ради денег, которые принадлежали клану — моему клану — задолго до твоего рождения! Ты мне отвратителен!Морганаадт остановился, и Гарнаг почувствовал, как лезвие меча коснулось его щеки, не причиняя боли, но заставляя его сердце биться в бешеном ритме. Он невольно поднял глаза, но не обращал внимания на меч, не готовясь к появлению ножа, который внезапно пронзил его лицо, оставляя на нем знак предателя. Глаза Гарнага метнулись к Морганаадту, встретившись с его насмешливым взглядом. — Я не хочу больше видеть тебя. Ты, Гарнаг Жадный, не мой подданный. Отныне ты будешь меньше, чем грязь под моими ногами. Ты будешь запятнан своим позором так, что никто не посмеет даже взглянуть на тебя снова. Ты будешь страдать, пока не умрешь — и ты умрешь. Молись, чтобы это было скоро, потому что если нет, ты будешь бесконечно страдать от моего проклятия, пока не умрешь, — прошипел Морганаадт, отбросив меч и нож. Он вышел из комнаты, оставив Гарнага в тишине, наполненной ужасом и отчаянием. Гарнаг вздохнул. Он боялся гнева главы клана, но теперь был доволен, поэтому снова повернулся к своему королю и с кривой усмешкой прошептал:— Теперь он не будет меня беспокоить.

http://tl.rulate.ru/book/93005/3091743